

18+

ЛИНА КИРИЛЛОВЫХ

Застенчивость кроны

Лина Кирилловых

Застенчивость кроны

«Издательские решения»

Кирилловых Л.

Застенчивость кроны / Л. Кирилловых — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512515-6

Некоторые деревья растут, не касаясь друг друга кронами. Делать так другим существам бывает гораздо сложнее. Да и надо ли: иногда вторжение — помощь.

ISBN 978-5-00-512515-6

© Кирилловых Л.
© Издательские решения

Застенчивость кроны

Лина Кирилловых

© Лина Кирилловых, 2020

ISBN 978-5-0051-2515-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Георгич грохнул крышкой бака. Пахнуло привычной кислятиной: здесь тухла молочка. Серо-зелёное с изнанки картонных бутылок, плесневелое уродливое царство.

– Постой-ка, старый, – голос был недружелюбен и сипл.

Георгич обернулся. Шапка сползала на брови. Потрёпанная вязка, рыжие шерстинки. Пройдохи. Ноябрьский ветер закрутил вокруг бабьей фигуры скрюченные листья и песок. Баба утопла в грязном плаще цвета хаки – над воротником торчали только нос и глаза. Бабочка в коконе – то есть линялая моль без бровей.

– Тут мой двор. Вали к чёрту.

Обитатель могильника протрусил мимо них, походя обдав брезгливостью. Сытое себялюбивое туловище: три складки на бритом затылке, брюхо поедателя котлет. Позавчера в промасленном пакете – ребёнок выкинул, наверное, потому что в котлетах был лук! Ненавистный! – Георгич нашёл чудный обед и себе, и Пройдохе. Сегодня было сегодня.

– Позвольте, уважаемая, – начал Георгич шутливо.

– Глохни.

– Вы зверюшек любите?

– Только хорошо прожаренных.

– Тьфу ты, – огорчился Георгич. – Я про живых. Про своего кота. Хотел поискать ему хрящики...

– Пусть кот жрёт крыс. Вали, сказала.

– Крыс нынче травят, – Георгич вздохнул.

Баба, пусть и облезлая, барышней всё равно оставалась. По заветам великих и древних, по стройно сложенным четверостишьям. Не годилось устраивать свару.

– Я пошёл, – оповестил Георгич, закрывая бак.

– Иди-иди.

У дверей могильного подъезда он обнаружил пару женских сапог. Лакированная кожа растрескалась: кто-то их неосмотрительно сушил у батареи. Сапоги могли бы стать извинением – или предложением дружбы.

– Бомжара на шопинге. Прибарахлился!

Георгич осмотрел подошвы сапог и набойки: последние явно меняли, причем не так давно, а вот размер... Наверное, сойдёт: бабы – не мастодонты.

– Кху, проклятуший, – из подъезда выполз могильный блюстититель.

Блюстититель тоже относился к бабам, поэтому Георгич отступил. Не мастодонт, но стегозавр из кумачовой эпохи: пронафталиненное старое пальто, седые космы. На обрюзгшем лице – бородавки.

– Ленкины сапоги. Из шестьдесят восьмой.

Блюстититель-баба уместился на лавке: когтистые сухие лапы сложены поверх колен, прищур набрякших век – недобрый. Ты осуждай свою Ленку из-за того, что раззява: испортила обувь по глупости. Георгич сунул сапоги под мышку, намереваясь молча уйти.

– Люди работают. Трудятся, – блюстителю шамкнул челюстью. – А вам бы всё бутылку. Продашь за бутылку, я знаю.

Георгич не удержался.

– Я же не идиот. За четыре.

Блюститель заморгал.

– Это змеиная кожа. Ценнейший экземпляр, между прочим. Со Шри-Ланки.

– Кху... Ох, Ленка, ну и дура!

Георгич расхохотался. Он поспешил по битым тротуарным плитам, и блюститель, опомнившись, визгливо кричал ему вслед: «Стой!» У стегозавров маленький мозг – что поделать.

С серого неба чуть капало.

Давешняя барышня ковырялась в коробке. Шуршала новогодней мишурой – фиолетовой и розовой яркостью. До праздника долго, но у Георгича уже был сюрприз.

– Да ты опять! – полы плаща цвета хаки взметнулись.

Георгич не успел объясниться, не успел показать этой злоке чудесные сапоги со Шри-Ланки: брань обрушилась на него – и вытянутый грязный палец. Палец грозил – безжалостный, как дубинка легавого.

– Зачем? Просто скажи мне, зачем? Даже деревья порой соблюдают границы! Растут, не прикасаясь друг другу! Не лезут! Ты что, тупее дерева?! Ты полный вакуум?! Ты! – она заметила сапоги и яростно загоготала. – Обмен? Я не буду меняться с тобой!

– Подарок, – Георгич поставил сапоги на асфальт и откланялся.

Георгич был дубом – большим и лохматым. Кора его морщижилась от старости. Мох, как седая борода, сползал по мощному стволу к подножию. Лесные колокольчики вокруг блестели от росы – нет, то шёл дождь, стуча по земле с металлическим звуком, от которого Георгич проснулся. В темноте – глаз выколи – рядом зашевелился Пройдоха. Сунул морду в лицо, пощекотал усами, фыркнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.